

Жан-Мари Гарон

**ОБ ОККУЛЬТНОМ
МАСОНСТВЕ
И ГЕРМЕТИЧЕСКОМ
ПОСВЯЩЕНИИ**

*Перевод с французского
Владимира Ткаченко-Гильдебрандта (Прандау)*

Издательство Велигор
Москва 2018

УДК 133:061.236.61

ББК 86.42

Г – 20

Перевод с французского
Владимира Ткаченко-Гильдебрандта (Прандау)

- Гарон Жан-Мари
Г 20 Об оккультном масонстве и герметическом посвящении. –
М.: ТД Велигор, 2018. – 272 с.: ил.

Книга *«Об оккультном масонстве и герметическом посвящении»*, высоко ценимая основательницей теософского учения Е.П. Блаватской, является одним из лучших произведений Жана-Мари Рагона (1781–1862), выдающегося французского символиста, франкмасонского историографа, «самого просвещенного масона XIX столетия», как называли Рагона его современники.

Эта книга, впервые публикуемая на русском языке, содержит не только теоретическую часть, проливающую новый, совершенно неожиданный, свет на происхождение, структуру, философию, символику и ритуалы братства вольных каменщиков, но и фрагменты подлинных франкмасонских посвящений, чем будет интересна не только практикующим в эзотерике специалистам, но и широкому кругу читателей.

Книга для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-88875-581-5

Подписано в печать 02.05.2018 г.
Формат 60х90/16. Печ. 17,85 л. Бумага офсетная 70 гр.
Тираж 400 экз. Заказ №

ООО «Торговый Дом Велигор»
г. Москва, м. Тульская, Гамсоновский пер., дом 2, стр. 1, офис 113
Тел: +7 (495) 784-06-61, +7 (985) 784-08-16.
E-mail: veligor97@gmail.com

Интернет-магазин – WWW.VELIGOR.RU
Центр парапсихологии и магии ВЕЛИГОР – WWW.VELIGOR-CENTRE.RU

© Торговый Дом «Велигор», 2018

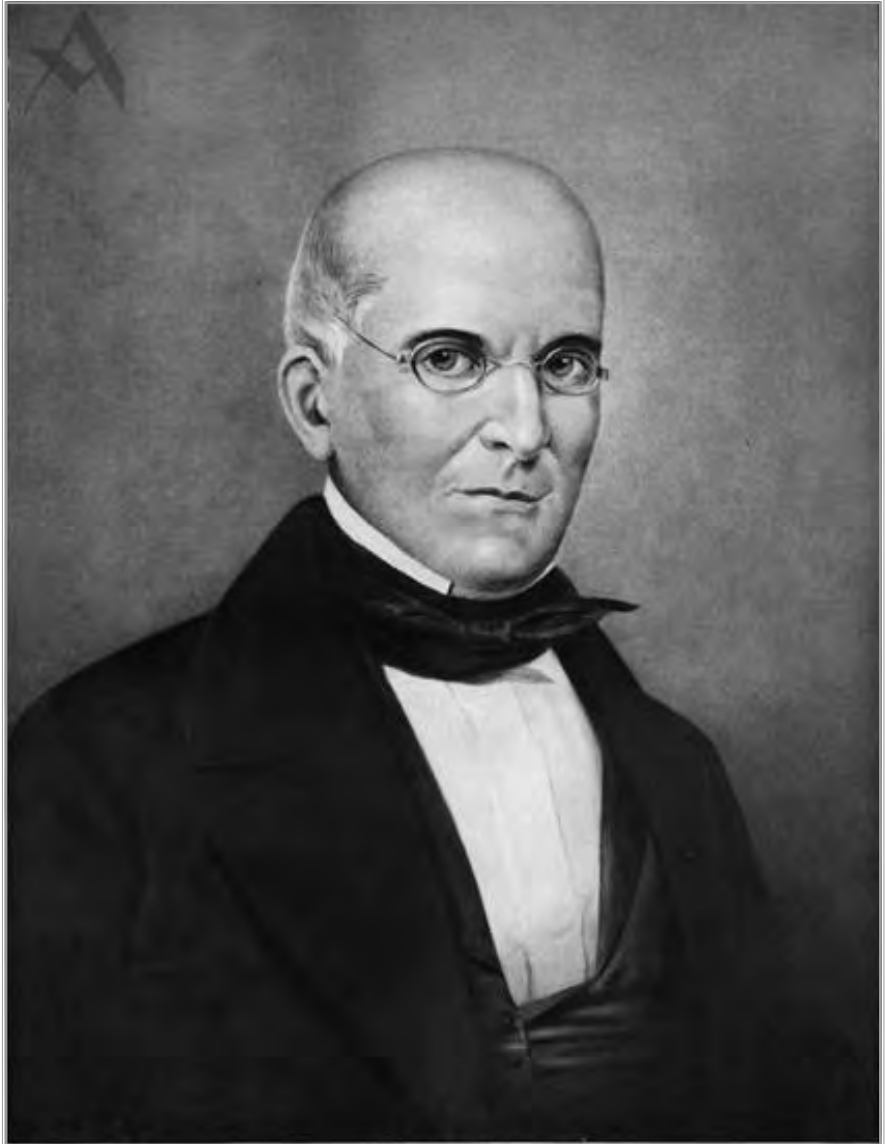
Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
Жан-Мари Рагон.	
Жизнь, обращенная к древней троичной мистерии	8
Биография и творческий путь «самого просвещенного масона XIX столетия»	10
Высказывания о Рагоне Е.П. Блаватской	14
Тайное дитя Римско-католической церкви. Завершающее обобщение	15
УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И ЕДИНСТВО ФРАНКМАСОНСТВА	21
ФРАНКМАСОНСТВО В СОВРЕМЕННОМ ПОСВЯЩЕНИИ	26
О РЕФОРМЕ СИМВОЛИЗМА	39
МАСТЕР, УКРАШЕННЫЙ В ТРЕХ ПУНКТАХ	41
ПЕРВЫЙ ПУНКТ	41
Первая тайная комната, или комната размышлений	41
ВТОРОЙ ПУНКТ	42
Вторая комната, называемая комнатой усовершенствования	42
ТРЕТИЙ ПУНКТ	43
СИМВОЛИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОРДЕНА НЕИЗВЕСТНЫХ ФИЛОСОФОВ	53
ОРДЕН НЕИЗВЕСТНЫХ ФИЛОСОФОВ В ДВУХ СТЕПЕНЯХ	54
ПЕРВЫЙ ПУНКТ	54
СТЕПЕНЬ НЕОФИТА	54
Введение	54
Предварительная инструкция	56
Посвящение	57
Южная сторона	57
Северная сторона	57
Восточная сторона	58
Западная сторона	58

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ НЕОФИТОВ	
НЕИЗВЕСТНЫХ ФИЛОСОФОВ-СУДЕЙ	65
Первичные цвета	66
Сочетающиеся цвета	67
Происхождение символической лестницы	70
Краткая история уничтожения рыцарей храма	76
ПРАВИЛА ОРДЕНА СУДЕЙ НЕИЗВЕСТНЫХ ФИЛОСОФОВ	80
ВТОРОЙ ПУНКТ	86
Степень судьи-командора	86
Продолжение истории рыцарей-тамплиеров	93
Диалог признания	96
Философический и герметический алфавит	97
ОККУЛЬТНОЕ МАСОНСТВО,	
ГДЕ ТОЛКУЕТСЯ ОБ ОККУЛЬТНЫХ ЗНАНИЯХ	101
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ	101
Глава I. Пусть же дети тьмы станут сынами света	101
Глава II. Могущество чисел согласно Пифагору	110
Глава III. Оккультная философия Агриппы	126
Глава IV. Принципы рациональной философии Кардана	129
Глава V. Философическая	
и медицинская система Парацельса	131
Глава VI. Иатриция, или искусство исцелять	
(от <i>иатреао</i> , «я исцеляю» — по-гречески)	133
Иатрическое масонство	138
Экзегетическое и философическое общество	138
Глава VII. Месмерианское масонство,	
или обряд универсальной гармонии	139
Глава VIII. О магнетизме	142
В магнетизме все возможно	142
Магнетическое электричество	146
Месмерианские афоризмы	149
Материализм не является атеизмом	150

Глава IX. О сомнамбулизме	151
Универсальная душа и одухотворение	153
Об оккультном мире	154
Глава X. О чудотворении	155
О пророчествах	155
О прорицании	156
О Сновидениях	158
Об Оракулах	159
Об Авгуре (ауспике)	160
О Гаруспике	160
Глава XI. О психологии	161
О физиологии	161
О физиогномии	162
О хиромантии	162
О психологии руки	164
О хирологии	166
Глава XII. О френологии	168
О свободе воли	171
Глава XIII. Об оккультных знаниях	174
Об астрологии	175
О каббале, или кабале.	176
Глава XIV. О Магизме (магии)	178
Магические диски	180
Человеческое тело, сравниваемое с электрическим насосом	183
Сон сомнамбул отличается от сна ясновидящих	185
Никакое воспоминание не следует за пробуждением	186
О религиозном магизме.	187
О магии слов	188
Магия желания.	191
Гипнотизировать – значит творить магию	191
Двигающиеся столы	195

ВТОРАЯ ЧАСТЬ	197
ФИЛОСОФИЧЕСКОЕ МАСОНСТВО, ИЛИ ГЕРМЕТИЧЕСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ	197
Введение	197
Основа герметического масонства	198
Герметические высказывания	198
Каббалистические высказывания	200
Моральный порядок. Физический порядок	201
Глава XV. Гермес	205
Глава XVI. Философические интерпретации	211
Преемственность Осириса, Исиды и Ора, или Гора	211
История Осириса	215
Тифон	216
Анубис	218
Глава XVII. Об алхимии в герметической философии	220
Жреческое искусство	221
Глава XVIII. Символические животные	248
Глава XIX. Иероглифические растения	258
Обобщение	261
Глава XX. Последствия варварства	266
Краткая заметка о Фурье	268

J. M. Ragon
Famous French Writer upon Freemasonry

ПРЕДИСЛОВИЕ

Жан-Мари Рагон. Жизнь, обращенная к древней троичной мистерии

Предисловие исследователя и переводчика¹

Из всего огромного изобилия посвященной франкмасонству литературы, как разоблачающей, так и превозносящей это сообщество, редко встретишь книгу, которая могла бы объективно и без мифотворчества рассказать о подобном явлении и ввести читателя в удивительный мир алхимических символов, тайных знаков и эмблем. Впрочем, перед нами именно такая книга, принадлежащая перу знаменитого французского символиста Жана-Мари Рагона, всю жизнь положившего на исследование и растолкование древних мистерий, энциклопедические знания которого ценились и его сторонниками, и его оппонентами: к последним равно относились масонские писатели, утверждавшие непрерывную преемственность братства, нисходящую от посвячительных сообществ античности через орден тамплиеров к братству вольных каменщиков, и писатели интегрингистской католической направленности, объективно не приемлющие масонства по самому факту его существования.

С другой стороны, следует особо отметить, что подробное знакомство с творческим наследием Жана-Мари Рагона буквально не оставляет камня на камне от концепций журналистских альтернативных расследований с претензией на эзотерику, известных нам по популярным произведениям Майкла Бейд-

¹ В тексте произведения все масонские аббревиатуры, состоящие из заглавных букв с тремя точками с правой стороны, расположенными в виде треугольника, были заменены переводчиком на полные слова, поскольку книга предназначена для массового читателя. Например, G. O.: – «Великий Восток» и т. д.

жента (1948–2013), Ричарда Ли (1943–2007), Генри Линкольна (1930 г.р.), Кристофера Найта (1957 г.р.), Джона Джея Робинсона (1918–1996) и других, якобы допущенных к архивам тайных организаций и черпавших там свои мифологические и витиеватые версии о происхождении франкмасонства. Впрочем, подобные авторы весьма преуспели, если вспомнить гениальную мистификацию первых трех из них, известную под названием *Сионского приората*, никогда и нигде не существовавшего тайного общества, создавшего все остальные закрытые ордена, в том числе иллюминатов, и в неусыпное око которого они заставили поверить миллионы людей в Европе, Америке и России. Причина в том, что их живописным и увлекательным домыслам, не имеющим никакого отношения ни к масонству, ни к подлинной эзотерике, удалось во многом перепрограммировать сознание обывателя и достичь тем самым коммерческого успеха. Характерно, что они развивались на фоне и в контексте литературного жанра фэнтези, заменившего научную фантастику. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что данное произведение Жана-Мари Рагона ознаменовано жанром строгого исследовательского осмысления: в нем автор не склонен доверять ни легендам различных масонских степеней, ни воображению предыдущих масонских или католических писателей, превозносящих или клеймящих институт вольных каменщиков, но ничтоже сумняшеся одинаково возводящих его к временам библейского царя Соломона.

Таким образом, задача нашей вступительной статьи состоит в том, чтобы, придерживаясь позитивных христианских воззрений, резюмировать определенные послы и выводы автора и, четко обобщив их, прийти к заключениям, которые могут показаться весьма неожиданными даже для читателя, искушенного в разного рода конспирологической и масонской литературе.

Итак, начнем по порядку с описания жизни и творчества выдающегося французского символиста и глубокого исследователя религиозной и масонской эзотерики Жана-Мари Рагона.

Биография и творческий путь «самого просвещенного масона XIX столетия»

Жан-Батист-Мари Рагон родился 25 февраля 1785 года в муниципалитете Брэ-сюр-Сен района Иль-де-Франс департамента Сена и Марна в семье нотариуса, происходившего из местной зажиточной буржуазии. К сожалению, нам не удалось найти сведений о его образовании, зато известно, что он был посвящен в масонство в Брюгге в 1804 году, где оказался благодаря службе кассиром в императорской администрации (отметим, что в ту пору Наполеон Бонапарт планировал сделать из этого города плацдарм для будущего французского вторжения в Англию). Широта познаний Жана-Мари Рагона позволила ему сотрудничать с редакцией французских академических словарей и опубликовать в *Грамматическом журнале* свою методику беглого чтения. Одновременно он был издателем и редактором первого французского масонского обозрения *Гермес*.

В 1808 году Жан-Мари Рагон женился на Натали-Амели-Луизе, урожденной де Беттиньи (1788–1879), происходившей из обедневшего дворянского семейства, в браке с которой имел четырех детей: сына (Адольфа-Эрнеста-Анри) и трех дочерей (Клару, Клотильду и Дельфину-Аменаиду). Жан-Максимилиан де Беттиньи, отец Натали-Амели-Луизы, служил мастером-керамистом на одном из фарфоровых предприятий Турина (он умер в возрасте 48 лет); ее мать Амели-Эрнестин-Жозефин Петеринк де ла Гоэлль (1757–1842) была дочерью отставного французского офицера Франсуа-Жозефа Петеринка, владельца с 1751 года одной фаянсовой мануфактуры, ставшей знаменитой, поскольку выпускала изделия для Карла Лотарингского, генерал-губернатора Нидерландов. Позднее Франсуа-Жозеф Петеринк получил монополию на 30 лет, а его мануфактура приобрела наименование *Имперской и Королевской*. В 1798 году в возрасте 79 лет (за год до своей кончины) он продал свою мануфактуру дочери Амели-Эрне-

стин-Жозефин. Она управляет предприятием до тех пор, пока в 1808 году не уступает его трем своим детям – Анри, Олимпе и Натали, которая уже вышла замуж за франкмасона Жана-Мари Рагона. В итоге Рагон принимает на себя руководство новым торгово-промышленным обществом, названным «Рагон, де Беттиньи и компания», но, к несчастью, доводит его до банкротства уже в 1814 году. Так печально завершилась коммерческая карьера выдающегося французского эзотерика и символиста. Тогда же он прибавил к своей буржуазной фамилии предикату в виде фамилии своей жены и стал именоваться Жаном-Мари Рагоном де Беттиньи.

Совершенно иначе складывался его посвятельный масонский путь. В 1804 году в Брюгге Рагон был посвящен в Дistinguished ложе *Собрание Друзей Севера*, где вскоре в 1805 году он сделался секретарем, перед тем как быть избранным Великим Архивариусом и Хранителем Печатей Капитулярной ложи. Переместившись в Париж, он стал называть себя «братом Жаном-Мари из Брюгге». Именно во время его пребывания во Фландрии ложа *Собрание Друзей Севера* переживала расцвет своего развития, когда в 1805–1808 гг. насчитывала в своих рядах от 59 до 108 братьев. Жан-Мари Рагон принадлежал как к ложе *Феникс Великого Востока Франции* и обряду *Мисраим братьев Бедарридов*, так и к составу высших офицеров *Суверенного Военного Ордена Иерусалимского Храма*, восстановленного доктором медицины Раймоном-Бернаром Фабре-Палапра под покровительством Наполеона Бонапарта в 1804 году. Его орденским именем было «граф Жан-Мари из Венеции». Кроме того, он основал парижскую ложу *Истинных Друзей*, переименованную затем в *Тринософы*, став сначала ее *досточтимым*, а впоследствии и *постоянным почетным мастером*.

В 1820 году, как повествуют масонские издания, он отбывает в Соединенные Штаты Америки, и эту дату некоторые авторы связывают с завершением его практической франкмасонской работы. Впрочем, было бы справедливее сказать, что он

сосредоточился на своей исследовательской деятельности в сфере религиозного и мистериального символизма, истории масонства и оккультных знаний, которой посвятил больше сорока лет своей жизни. После 1840 года он обосновался в департаменте Мёз в муниципалитете Моваж вблизи города Вокулёра, где, уединившись на лоне лотарингской природы, продолжал заниматься своими глубокими изысканиями и систематизировать сведения, полученные им как в архивах посвятительных организаций, так и в лучших библиотеках Европы и Америки. Он ушел на Вечный Восток (то есть по-массонски) в 1862 году в Брюгге, городе, где началась его замечательная франкмасонская биография. Натали-Амели-Луиза, вдова Жана-Мари Рагона, доставила его тело из Брюгге в муниципалитет Шо-де-Кротенэ Франш-Конте: там он и был похоронен по римско-католическому обряду на кладбище при местной церкви Святой Маргариты; именно рядом с Шо-де-Кротенэ находился посвятительный центр древних кельтских друидов Алезия, оборонявшийся галльским вождем Верцингеториксом и разрушенный Юлием Цезарем в 52 году до н.э.

В анекдотическом смысле стоит упомянуть характерный факт, что Жан-Мари Рагон, после того как приостановил свою деятельность в материнской ложе, вместе со своими друзьями скрипичным мастером Жаном-Батистом Вийомом (1798–1875) и великим магистром Ордена тамплиеров Раймоном-Бернаром Фабре-Палапра (1771–1838) основал *Орден Нюхающих братьев* (O.: desPr:.), секретное элитарное парамасонское сообщество, датируемое 20-ми годами XIX столетия: количество его членов не превышало 21. Братьев в него привлекала как любовь к табаку нюхательных сортов, так и изучение других стимулирующих и расширяющих сознание растительных средств подобного происхождения. Своей направленностью ассоциация провозглашала совершенствование семейных и гражданских добродетелей. Рукописный свод положений и ритуалов этого табакологического сообщества

от 1828 года, роскошно переплетенный и насчитывающий 17 томов, выставлялся на продажу в 2003 году в Париже по довольно скромной цене 48 тыс. евро.

Уподобляясь масонскому *Ордену Строгого Тамплиерского Соблюдения*, члены наделялись в сообществе новыми именами, но только с аллюзией на античную мудрость. Вот почему мы в нем встречаем: Ксенофила, Евдоксия, Гиппократы, Алкея, Солона, Евклида, Архимеда, Плутарха, Феокрита, Лисия (Рагон), Ликурга, Сократа и Протагора (Вийом). Несмотря на свой саркастический и даже юмористический озорной характер, это сообщество табачно-вакхических жизнелюбов обладало своим вполне серьезным кодированным символическим языком, разработанным Жаном-Мари Рагоном, и эзотерическими знаками, среди которых нужно особо отметить **четыре точки**, поскольку в масонском обиходе оно иногда называлось *Братством четырех точек*.

Литературное наследие Жана-Мари Рагона богато, но, к сожалению, до сих пор не обработано должным образом. Создававшийся на протяжении десятилетий главный и незавершенный труд его жизни семитомная *«Посвятительная Летопись»* еще и сегодня по нашим сведениям пребывает в глубоких недрах архивов *Великого Востока Франции*, ожидая своего исследователя и издателя. С другими произведениями «самого просвещенного масона XIX столетия», как называли Рагона его соратники и соперники, судьба обошлась намного более справедливо; книги Жана-Мари Рагона *Месса и ее Таинства в сравнении с древними мистериями*, *Философический и толковый курс древних и современных посвящений*, *Масонская ортодоксия*, *Об оккультизме масонстве и герметическом посвящении* и *Всеобщий Кровельщик* никак не утратили своей актуальности и публикуются на многих европейских языках, среди которых английский, немецкий, испанский, итальянский, румынский и др.; говорят даже, что существуют попытки перевода произведений Жана-Мари Рагона и на китайский язык.

Высказывания о Рагоне Е.П. Блаватской

В этой связи будет уместно привести мнение о Рагоне выдающейся основоположницы теософского учения и нашей соотечественницы Елены Петровны Блаватской (конечно же, мы прощаем ей некоторые фактологические неточности, относящиеся к подробностям биографии Жана-Мари Рагона):

«Я думаю, нет более выдающегося литературного имени в анналах французского масонства, чем имя Ж. М. Рагона. Тем не менее, родился он в Бельгии в городе Брюгге около 1781 года и посвящен был в том же городе в 1803 году. Событие, послужившее отправной точкой его карьеры – его участие в основании, также в Брюгге, Logedes Vrais Amis (Ложы Истинных Друзей). Около 1815 года он жил в Париже – тогда-то он и стал главным основателем Les Trinosophes (Триносолофов), весьма влиятельной ложи своего времени, обязанной своей популярностью в основном именно ревностной деятельности Рагона на масонском поприще, а также весьма талантливым лекциям, которые он в ней читал. Тремя годами позже он стал учредителем масонского периодического обозрения под названием «Гермес», посвященного древностям масонства и исследованию его архивов. Очевидно, эксперимент не удался, и в следующем году издание было закрыто. В 1843 году он собрал свои лекции, и они были опубликованы в двух частях под названием *Cours Philosophique et Interpretatif des Initiations Anciennes et Modernes* (Курс философии и истолкования обрядов посвящения прошлого и современности), за вторую часть которых он был осужден Великим Востоком 29 сентября того же года...»

Далее Блаватская, будучи его младшей современницей, резюмирует в своем *Теософском словаре*:

«... Говорят, что он был хранителем множества документов, переданных ему знаменитым графом де Сен-Жерменом,

из которых он черпал все свои замечательные знания по раннему Масонству. Он умер в Париже в 1866 г., оставив множество книг, написанных им, и манускриптов, которые он завещал Великому Востоку. Из всего количества опубликованных трудов доступны очень немногие, остальные же полностью исчезли. Это благодаря таинственным людям (полагают, иезуитам), поспешившим скупить все издания, какие только они могли найти после его смерти. Короче говоря, его труды сейчас исключительная редкость».

Тайное дитя Римско-католической церкви. Завершающее обобщение

Итак, основываясь как на вышеизложенном материале и на концепции Жана-Мари Рагона, рассматривающей происхождение франкмасонства в контексте древних мистериальных культов, можно сделать следующие выводы, ни разу не опровергнутые с момента публикации его произведений, но зачастую просто замалчиваемые писателями масонской и антимасонской католической направленности, которые продолжают утверждать о непрерывной (пускай даже относительной) преемственности братства сквозь тысячелетия. Вот эти выводы.

Несмотря на то, что ритуалы вольных каменщиков несут на себе глубокий отпечаток древнего пифагорейского пантеизма (отчего масонство впоследствии было названо религией природы или естественной религией); сами ритуалы появились только в середине XVII столетия благодаря деятельности Элиаса Эшмола (1617–1692), выдающегося английского ученого, астролога, алхимика, который, являясь криптокатоликом¹ и сторонником династии Стюартов, осуществил проект организации тайного общества с целью поддержки Стюартов и полномочного возвращения в Англию Римско-

¹ Криптокатолик – тайный приверженец католической веры. – *Прим. ред.*

католической церкви. Для распространения этого общества Эшмол стал использовать матрицу старинных строительных корпораций наподобие того, как применяется алхимическое яйцо для необходимого вызревания философического вещества. Со временем чуждая кожа отпала, и франкмасонство пошло своей дорогой, оставив реликтовые строительные сообщества разрушаться под влиянием времени и неумолимого хода истории. Что касается ритуалов трех первых символических степеней ученика, подмастерья и мастера (единственно франкмасонских!), то Жан-Мари Рагон, подчеркивая их алхимико-герметический характер, не называет источника, которым пользовался Элиас Эшмол для их написания. На наш взгляд, источником для них послужили произведения по герметике, каббалистике и египтологии великого немецкого ученого-полимата, экстастика, теолога, лингвиста и алхимика отца Афанасия Кирхера (1602–1680), в том числе монументальный труд «Эдип Египетский» (*Oedipus Aegyptiacus*, 1652–1655), по странному стечению обстоятельств публиковавшийся тогда же, когда появились масонские ритуалы, написанные Элиасом Эшмоллом. Датировка ритуалов, приводимая Рагоном, не бесспорна, на что указывало и мнение Е.П. Блаватской; и мы склонны ее объективно относить все же к первой половине 50-х гг. XVII столетия. Известно, что в своем дневнике от 16 октября 1646 года Элиас Эшмол сделал запись, что стал членом корпорации свободных каменщиков в Уоррингтоне в Ланкашире. Это событие, бесспорно, стало отправной точкой для написания Эшмоллом ритуалов уже новой организации, связанной с прежней только по названию; однако само вступление алхимика и криптокатолика в гильдейское сообщество каменщиков могло быть инспирировано сторонней силой, занимавшейся тайными специальными операциями, имя которой *Societas Jesu* – *Общество Иисуса* или *Орден иезуитов*.

Итак, мы сопоставляем только факты и вероятные предположения. По Рагону получается, что Элиас Эшмол самостоя-